

Сергей Семенов

Я

Сергей Семенов Я. Биография

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34712992

ISBN 9785449302687

Аннотация

Автобиографическое произведение «Я», которое расскажет читателю, как складывалась моя жизнь, начиная с самых детских лет, как я начал заниматься сочинительством, какие люди встречались на моем жизненном пути и обо всех моих радостных и не очень моментах жизни.

Я Биография

Сергей Семенов

© Сергей Семенов, 2018

ISBN 978-5-4493-0268-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Уважаемый читатель, повествование, которое ты сейчас прочтешь, это не художественная вещь, как все предыдущие мои произведения. Это автобиографическая книга, об этом говорит и само название – «Я»! Я – это ваш покорный слуга, Сергей Семенов. Я долго думал, создать подобную повесть, или, нет, но, в конечном итоге решил, что создам. Тем более, далеко не все читатели, видя на обложках мою фамилию и имя, в курсе, что-же это за автор такой? И я решил, пусть это повествование расскажет обо мне всем желающим, кто я, почему решил писать книги и т. д. Очень надеюсь, что книга эта не покажется вам скучной, ибо, я не считаю свою биографию таковой. В ней многое, чего было интересно-го и интересного, о чем, собственно, мне и хочется рассказать вам. И начать хочется, разумеется, со своих детских лет.

С того времени, которое зовется «золотым детством». И пока еще время не стерло эти добрые и светлые воспоминания окончательно, я поспешу о них поделиться с вами. Иногда мне кажется, что детство, в котором я жил, это такая страна, из которой я однажды уехал навсегда и теперь от этой «страны» осталась только ностальгия.

Дед Володя.

Дед Володя – это отец моей бабушки, Маргариты. К сожалению, помню его очень смутно, так как, его не стало в 1981 году, когда мне было три года. И лишь, благодаря рассказам моей мамы, я могу сейчас немного рассказать о нем. Человек он был очень добрый и веселый. Всякий раз, когда моя мама начинала просить его, чтоб он погулял со мной, дед Володя отказывался наотрез:

«Нет, нет, нет», говорил он, «даже не проси», а затем, наконец, добавлял: «ну, давай, погуляю». Эти прогулки я тоже помню смутно и лишь одно воспоминание почему-то ясно отпечталось в моей памяти. Это тот момент, когда дед Володя лежал в больнице и я с бабушкой ходил его навещать. Потом, когда мы уходили домой, то, останавливались с бабушкой под окном больничной палаты и дедушка махал нам из этого окна. И почему-то именно это воспоминание отчетливо сохранилось в моей памяти и я так и вижу до сих пор то окно и деда Володю, который стоит в окне и нам с бабуш-

кой машет на прощание рукой. У нас до сих пор сохранились дедовы тетради, которые давно пожелтели от времени. Это его мемуары, которые он писал о своей жизни, правда, чтоб прочесть их, нужно запастись терпением, так как почерк у деда был непростой, про такой обычно говорят, «как у врачей». Но, были в моем детстве события, которые я помню особенно хорошо. Надо полагать, это из-за того, что впечатление они произвели на меня очень сильное. Это один далекий край, в котором мне посчастливилось побывать, который поразил меня своей природой, своей зимой, только не такой зимой, как наша Крымская, а настоящей, снежной и лютой. Может, поэтому я и полюбил зиму и она считается моим любимым временем года и пока еще есть, что вспомнить, я с удовольствием расскажу все, что в моей памяти сохранилось об этом крае, а называется он:

Западная Лица.

Западная Лица, а если говорить точнее, то, город Заозерск, улица Матроса Рябинина, именно там мои родители были в командировке и брали меня с собой, когда мне было шесть лет. Я говорю спасибо своей маме за то, что она подсказала мне такие мелкие детали, которые еще помнит, как улица и даже номер дома – 13. Еще мама рассказала, что папа проводил нас в Заозерск, а сам собирался приехать позже. В городе Полярном мы остановились на ночь у наших

знакомых, затем, приехали в Заозерск. Мама зашла к своей знакомой, которая тоже находилась там по служебной части, зовут ее тетя Таня, еще у нее были двое детей, старшая дочка Влада, которая была старше и меня года на два, или, на три и еще у тети Тани был младший сын, на тот момент еще грудной ребенок, к сожалению, имени его не помню. Забегая вперед, хочу отметить, что прожил ее младший сын, увы, недолго. Ему было чуть больше двадцати, когда возвращаясь домой, в темноте какие-то отморозки напали на него и пробили ему голову. Но, не хочется о грустном, возвращаясь вновь в то время и опять-же, как мне потом рассказывала мама, тетя Таня дала нам ключ от квартиры и я увидел однокомнатную квартиру на первом этаже. На тот момент она не казалась мне тесной, не смотря на то, что жил в ней и с мамой и с папой, наверно, потому, что я и сам на тот момент был еще ребенком и все вокруг мне казалось большим, а не маленьким. Хорошо помню, как мне соорудили своего рода «спальню», отгородив меня шкафом и поставив за этот шкаф раскладушку, на которой спал. Конечно, мне, как человеку, который родился в Крыму, было непривычно такое явление, как полярная ночь и я помню, что очень трудно ее переносил и все время мучил родителей вопросом:

– Ну, когда-же, наконец, станет светло? – мама отвечала так, как обычно отвечают все мамы своим детям:

– Вот, если-бы была у нас волшебная палочка, мы-бы сделали утро, но, к сожалению, у нас ее нет – но, не смотря

на все это, я все-равно влюбился в этот край с его природой и с его сопками, которые нас там окружали, запорошенные снегом. Помню, как живя там, я ходил в бассейн, где учились плавать дети, держась на воде с помощью круглой, деревянной доски и как потом простудился и некоторое время проболел.

А еще папа любит вспоминать один забавный случай, который я лично не помню, а он рассказывал. Однажды он вышел на улицу, чтоб позвать меня домой, а мне домой идти ну, совсем не хотелось. Дети играли в снежки, а меня звали домой и закончилось все тем, что я психанул и побежал домой, не обращая внимания на то, что с моей ноги соскочил ботинок. Потом какая-то девочка догнала моего папу и протянула ему мой ботинок и сейчас, спустя годы, вспоминая этот случай, он в шутку всегда говорит мне:

«Вот, такой ты был псих». Да, домой мне не хотелось тогда, очень хорошо помню, как за нашим домом был крутой склон, который заканчивался далеко внизу и там, под этим склоном пролежала узкая, земляная дорога, которая «змеей» уходила куда-то вдаль и скрывалась за сопками. Я любил на эту дорогу чуть-ли не часами смотреть и гадать, куда-же она ведет? Однажды мое любопытство взяло верх и я не выдержал и стал спускаться к этой дороге, несмотря на то, что родители, естественно, запрещали мне туда ходить. Постоял я на этой дороге и стал подниматься обратно вверх, весь при этом был в снегу с головы до ног и когда во дворе меня встре-

тил папа и строго спросил, где я был, я тут-же ему выпалил:

– Я на дороге не был! – даже сейчас я ясно помню, как неубедительно мой обман прозвучал.

Помню так-же еще один случай. Я вышел во двор, чтоб попускать в воздух вертолет. Была у меня такая игрушка, пластмассовый вертолет, который то ли с помощью насоса, или, еще какого-то приспособления, поднимался в воздух. А погода была ветряная и случилось так, что мой вертолет ветром унесло на крышу трансформаторной будки, которая стояла у нас во дворе там. Я помню, как сильно расстроился тогда, а еще как раз в этот момент из соседнего подъезда вышла Влада и увидела эту картину. Она хотела меня успокоить, а я, будучи в расстроенных чувствах, обозвал ее «дурой» и побежал со слезами в подъезд. Дома меня стали утешать родители, а спустя минут пять, пришла Влада и в руках у нее был мой вертолет, который ветром сдуло обратно с крыши будки. А еще хорошо помню, как однажды мама купила мне детский проигрыватель, который работал от батареек. Он был маленький и на нем можно было проигрывать только маленькие пластинки, на которых было четыре песни, по две на каждой стороне, большие виниловые диски на нем просто не помещались. Наверно, благодаря этому проигрывателю, я стал настоящим меломаном и часами мог сидеть возле него и крутить свои пластинки.

А еще мы часто ходили в гости к нашим знакомым, которые тоже были в Заозерске по командировочной части. Это

был папин знакомый, которого звали дядя Володя. Он там был вместе с женой и маленьким сыном, которого зовут Илья и я помню, как мы с ним неплохо сдружились. И как-то однажды отмечали у них в гостях Новый год, какой именно, сейчас уже точно не вспомню. Пока взрослые отмечали праздник, мы с Ильей нашли забаву, чтоб не скучать. Уже не помню, кому из нас пришла в голову эта идея, но, мы с ним вышли в подъезд и стали гонять лифт с первого этажа на последний. Так продолжалось до тех пор, пока кабина лифта не остановилась на нашем этаже и из нее вышел лифтер, который строгим голосом произнес:

– Ану-ка, зовите быстро папу! – Илья прошмыгнул в квартиру и я за ним следом. Но, его отец, дядя Володя, был по натуре человеком не строгим, а наоборот, добродушным и поэтому, нас с Ильей несколько не ругал. Помню, я очень сильно боялся бенгальского огня и поэтому, даже палочку с зажженным бенгальским огнем подержать в руке не помышлял и дядя Володя всякий раз показывал мне, что это не страшно и даже для убедительности, шутя, сунул бенгальский огонь в рот, как шпагоглотатель. К сожалению, его судьба в дальнейшем была не завидная. Забегая вперед, скажу, что когда мы вернулись в родной Севастополь, дядя Володя начал пить и к тому времени, когда я уже окончил школу, его было не узнать, спившийся окончательно человек, а еще спустя время, я узнал, что он умер. Но, вернусь в свое светлое, далекое детство, где все еще были живы. Помню, как одна-

жды вечером, когда мы возвращались домой, в небе светило северное сияние. И если раньше я не мог определиться, какая у меня в жизни мечта и есть-ли она вообще, то сейчас я с полной уверенностью могу сказать, что мечта у меня – вновь однажды вернуться в этот городок, посмотреть, каким он стал. Все для меня тогда было впервые, в первый раз я увидел Заозерск с его лютой зимой, в первый раз летал на самолете и до сих пор помню, как болели уши от этого полета. Когда я покидал этот городок, тогда я не знал еще, что вернусь в эти края еще раз, когда мне будет одиннадцать лет. Правда, приехал я не в Заозерск, а в Мурманск и уже не с папой, а со своим отчимом, которого звали Петр. Но, об этом, пожалуй, чуть позже. А пока, вернувшись в родной Севастополь, я был рад снова увидеть свою двоюродную сестру, которую зовут Ира. Это человек, который был и остается для меня самым любимым и родным.

Иринка.

Итак, как я уже упомянул выше, моя двоюродная сестра Ира – остается для меня самым родным и преданным другом. Мы с ней с самого детства не разлей вода, а еще про таких, как мы, обычно говорят: «вместе на один горшок ходили». Так вот, это все про нас. Еще у Иры есть старший брат, Алексей, который мне тоже приходится двоюродным. И когда он приезжал с Иррой к нам в гости, для меня это был на-

стоящий праздник. А приезжал он к нам часто, потому что, моя бабушка в школе преподавала химию и он часто ездил к ней заниматься этим предметом и всякий раз, говорил шу-тя, когда приезжал:

«Химичить пришел!», ну, а мы с Ирой отправлялись в мою комнату, где всегда занимались своими любимыми де-лами. Я ни разу не видел, чтоб у Иры были какие-либо кук-лы, как у всех девочек. Вместо кукол у нее были машинки и мы вместе с ней с ними играли. В этом плане я всегда был заводила и во все в так называемые «пацанские» игры она играла со мной, потому что, мне этого хотелось. Если сейчас у современных детей любимые игрушки – это гаджеты и мо-бильники, то, у нас с сестрой в нашем далеком, Советском прошлом, любимой игрушкой стал катушечный магнитофон «Маяк». Этот магнитофон раньше принадлежал моей маме, а потом, когда у родителей появился новый, кассетный, ста-ренький «Маяк» отдали мне. И каждое утро, когда бабуш-ка застилала мою постель, она переносила с тумбочки этот магнитофон и ставила на мою кровать, чтоб я после завтрака мог им заниматься. И когда я заходил в свою комнату и если магнитофон стоял уже на моей кровати, то мое настроение поднималось на целый день. Была у бабушки любимая плен-ка, которую она держала от меня подальше, в шкафу, рядом с одеждой, чтоб я, не дай Бог, ее не испортил, или, не запи-сал что-нибудь свое и эту пленку она давала мне только по-слушать и затем, убирала назад, в шкаф. На этой пленке бы-

ли записи эстрадного певца 30 – 40-х годов, Петра Лещенко. Эту запись привез однажды из командировки мой дед, муж бабушки, которого зовут Юрий. К сожалению, я ни разу его не видел, они развелись еще до моего рождения и дед Юра остался жить в Алма-Ате. Там, собственно, он и умер. Его смерть была нелепой, в отличие от его жизни. Мой дед Юра служил на подводной лодке и тесно был связан с морем, здоровьем был не обижен и даже не знал, что такое зубная боль. И будучи уже в преклонном возрасте, он остановился у ларька, чтоб купить газету и мимо прошли какие-то мальчишки, которые выхватили у него кошелек с деньгами. Он их хотел остановить и кинувшись за ними, споткнулся и упал, ударившись головой об бордюр. После этого, он скончался на второй день. Эту печальную историю нам рассказала его дочь от второго брака, с которой у нас сложились дружеские, хорошие отношения. Звать ее тетя Лена и я хорошо помню, когда впервые увидел ее и понял, что она – моя тетя. Она однажды пришла к нам в гости и бабушка, помню, была приятно удивлена ее неожиданным визитом. И вот тут, тетя Лена и рассказала нам эту печальную новость и сообщила так:

– Я ведь, пришла к вам папу помянуть – и узнав о смерти деда, бабушка была, естественно, в шоке.

Но, вернусь снова назад, к своему детству и к своей сестренке Ире. Когда она приезжала ко мне, я с ней с удовольствием делил свой старенький «Маяк» и мы брали бобину, которых у нас было не мало, ставили ее на магнитофон, под-

ключали к нему микрофон и нажимали на кнопку «Запись» и записывали с ней разные истории, которые сочиняли буквально, на ходу. Надо полагать, именно с этого и началось у меня увлечение сочинительством, впрочем, как и у Иры. И если честно, я иногда жалею, что эти пленки, впрочем, как и сам магнитофон, не сохранились, потому что, сейчас, когда у Иры уже семья и есть дочка, которую зовут Даша, я думаю, ее семье и дочке было-бы интересно услышать на этих пленках мамин юный голосок. А когда Ира приезжала ко мне с ночевкой, мы тоже не теряли времени даром, брали свои тетради и когда родители думали, что мы спим, мы включали фонарик, Ира залезала ко мне в кровать и накрывшись одеялом, мы продолжали писать свои истории, которые нас так занимали. Короче говоря, одно слово – детство! И как у всяких детей, была у нас и так называемая «запретная» игра, которая нам тоже очень нравилась и которая имела безобидное название: «Игра в докторов». В связи с этим, мне всегда приходит на ум один анекдот:

«Одна женщина приходит к психологу и начинает ему жаловаться:

– Вы знаете, меня беспокоит мой мальчик, всякий раз он с девочкой закрывается у себя в комнате и там они разглядывают друг друга – психолог начал ее утешать:

– Ну, успокойтесь, они сейчас в таком возрасте, это все так естественно...

– Как это «естественно»? – возмутилась женщина: – мне

это не нравится, да и жена моего мальчика тоже недовольна».

Вот, такой анекдот!

Все мои друзья, с которыми я дружил во дворе, помню, очень обижались на меня за то, что я их всякий раз оставлял, если ко мне приезжала сестра. Дошло до того, что мой приятель Сашка, что жил напротив, начинал дразнить нас с Ирой, говоря, что мы «жених и невеста». Тогда я как-то даже и не задумывался над одной простой вещью, а именно, что эта фраза совсем не про нас, так как мы являемся братом и сестрой, но, видимо, мои друзья тоже об этом в те далекие времена не задумывались. А однажды, помню, они спросили меня, когда я в очередной раз гулял с ними во дворе:

– Почему ты сразу уходишь с Ирой, оставались-бы с нами и играли-бы все вместе? – не помню, что я им ответил тогда на это, да и отвечал ли вообще? Но, сейчас мой ответ был-бы таким:

– Как-же мы играли-бы, если вы все время дразните нас с ней, когда она появляется? – впрочем, детские обиды очень быстро прошли, как и все проходит на этом свете.

Еще одно доброе и светлое воспоминание хранится в закоулках моей памяти. Это воспоминание об Азовском море. Мои родители, еще до моего рождения, любили колесить по Крыму. У отца был мотоцикл еще задолго до того, как у него появились «Жигули», или, как еще любят говорить, «Копейка» и на этом мотоцикле они объездили все уголки Крыма и Азовское море «открыли» благодаря этим путеше-

ствиям и отдыхали там, когда были выходные дни. Помню, как нас с Ирой тоже однажды взяли туда, правда, тогда у отца уже была машина вышеупомянутой модели и мы отправились рано утром, в четыре утра, чтоб к девяти часам приехать уже на место. С нами тогда ездили Алексей, старший брат Иры и их родители, то есть, моя тетья, которую зовут Люда и ее муж, Петр, отец Иры и Алеши. На берегу Азовского моря мы поставили каждый свою палатку. У наших родственников, помню, палатка была значительно больше, чем наша, в ней я мог стоять в полный рост, чего нельзя было сказать о своей палатке. Самое яркое воспоминание, это то, как мы потеряли надувной матрац, его стало относить в море и хотя, Алексей стал кричать, что матрац уплывает и даже дядя Петя за ним побежал, но, поймать так и не удалось, матрац так и унесло волнами в море. Наша маленькая, желтая палатка казалась нам с Ирой очень уютной и мы иной раз, даже не хотели вылезать из нее. Уютный желтый цвет, который нас окружал, нам очень нравился и мы наблюдали за происходящим вокруг через маленькое, сетчатое окошко, что было сделано на задней стороне палатки.

Сейчас, в настоящее время, я слышал, что этот берег на Азовском море сплошь заставлен коттеджами и там уже вряд-ли получится вспомнить и почувствовать ту атмосферу, которая царила в те далекие, светлые дни.

Если спросить меня, какой Новый год был самым счастливым и радостным в моей жизни, я без промедления дам

ответ. Это был 1992-ой год, а считаю я его самым радостным и лучшим потому, что этот Новый год я встречал вместе с Ирой и были мы в эту Новогоднюю ночь только вдвоем. Наши родители оставили нас, а сами к кому-то ушли, я даже не помню, к кому, самое интересное, что ни моя мама, ни моя тетя Люда в упор не помнят, что оставляли нас одних тогда и Люда даже говорила мне, что я что-то путаю, но, я ничего путать не могу, так как все самое лучшее и любимое, как правило, не забывается. Помню, перед тем, как уйти в гости, Люда сказала нам, предупредив:

– Не забудьте в двенадцать часов сказать друг другу «С Новым годом» – но, сказать это друг другу, мы, естественно, забыли, потому что ровно в двенадцать часов во дворе стали запускать фейерверки и мы побежали на балкон смотреть на них.

Судьба, словно, на прощание решила подарить мне эту Новогоднюю ночь, в которой я со своей сестрой был наедине, потому что потом мы стали взрослее и Ира уже не была той Иринкой, которую я знал и которой мне до сих пор не хватает. Конечно, мы продолжаем общаться и поддерживать отношения, но, все равно, в глубине души я чувствую, как мне не хватает того детского, наивного и доброго общения с ней, которого уже не вернуть, как и наших детских лет. Перед тем, как окончательно приступить к прозе, я раньше писал стихи и в моем репертуаре конечно-же был стих, посвященный сестре. Вот это стихотворение:

«Однажды взгрустнется невольно,
И думаю, как звать мне тебя,
Иринка – вроде неудобно,
Ведь, у нас не те уж года.

А в прогнозе ждали снегопада
Далекие, лютые края,
А помнишь, ты меня утешала,
Что у нас тоже будет зима.

Но, зима в миг пролетела,
Не заметили ее мы с тобой,
Такое короткое лето,
Печаль овладела вдруг мной.

Я один с печалью остался,
Что-то хочет сказать мне она,
И я с тоской догадался,
Что потерял, сестренка, тебя.

Я как-то ее не заметил,
Взрослую нашу жизнь,
За все, что ты любишь и ценишь,
Зубами, сестренка, держись.

А я давно не жду снегопада,
Он давно у меня в душе,
И лишь память, одна мне отрада,
Возвращает меня все к тебе».

Ира не стала в отличие от меня, продолжать заниматься сочинительством. Есть такое выражение: «детскими болезнями надо переболеть в детстве», вот, она и «переболела», а ваш покорный слуга, как видите, нет.

Мурманск.

Мурманск – город, в котором мне посчастливилось побывать дважды. И про эти поездки туда мне так-же хочется вам рассказать. Но, сначала упомяну о том, что мои родители развелись и вскоре после этого случая, я увидел человека, который пришелся мне отчимом. Хорошо помню тот момент, когда я его увидел. Я был в гостях у Иры и мы с ней сидели в ее комнате и занимались какими-то своими делами. И вдруг дверь в комнату открылась и на пороге появилась моя мама и представила нам своего нового избранника.

– Здравствуйте, дети – с улыбкой произнес Петр и после того, как они покинули нас, я заметил, что моя сестра Ира была явно, не в восторге от этого знакомства и тихим голосом высказала мне свое мнение:

– Дядя Слава лучше, правда? – произнесла она, имея в ви-

ду моего отца. Я мысленно с ней согласился. А чуть позже, выждав подходящий момент, помню, мама подошла ко мне, когда я на кухне ужинал и очень тихо произнесла примерно вот такую фразу:

– Это дядя Петя, он будет с нами жить, ты быстро к нему привыкнешь, вот увидишь – и я, чтоб не расстраивать ее, сказал маме то, что она хотела тогда от меня услышать:

– Я уже привык – и она, действительно, была рада, что я сказал ей тогда эту фразу.

У Петра в Мурманске была работа и вот, однажды, я с мамой отправился туда к нему. Мы сели сначала на Московский поезд, а там, в Москве уже пересели на Мурманский, который к тому-же, еще был и плацкартный. Я не очень был этому рад, но, мама меня попыталась утешить и сказала:

– Ты видел купейные поезда, а теперь увидишь плацкартный поезд – и я увидел, тут-же сравнив этот вагон с обычной электричкой. Хорошо помню нашего соседа, который сидел рядом с нами. Естественно, имени его не вспомню, хотя, он, наверняка нам представился, но, помню, что этот молодой человек был очень разговорчивым с нами. Всю дорогу шутил с мамой, а еще хорошо запомнил его заботу. У меня почему-то разболелась спина и он предложил помассировать ее мне. Я отказывался, но, он настоял на своем, заверив, что боль, как рукой снимет и мне не осталось ничего другого, как согласиться. Я слез со своей верхней полки и он начал делать мне массаж, да такой болезненный, что я не выдерживал

и кричал, совершенно не думая о том, что могу разбудить остальных пассажиров. А еще я оказался свидетелем сцены, которая показалась сначала мне сном, потому что я переворачивался на другой бок и в этот момент приоткрыл глаза и увидел, как наш попутчик приткнулся к маме и поцеловал ее. Только на следующее утро я понял, что это мне не приснилось. Конечно, я никогда не рассказывал маме об этом и все наши разговоры и общение с этим человеком закончились, как только мы сошли с поезда и оказались на Мурманском вокзале, где нас встречал Петр. Он по своей натуре был человеком хмурым и даже, когда встретил нас, улыбки на его лице я не помню. Мы сели в такси и таксист, помню, не знал точный адрес и Петр в недоумении, не скрывая своего недовольства, сказал просто ему:

– Выедешь на дорогу и гони до самой трубы! – он имел в виду заводскую трубу, которая была видна из многих точек города.

Я уже знал, что мы будем жить в коммунальной квартире. Перспектива меня эта не очень радовала, но, мама меня успокоила, сказав, что у наших соседей есть дочка, которую зовут Яна, так что, мне скучно там не будет. Помню, когда мы приехали в эту квартиру, наших соседей дома не было, они то-ли гостили у кого-то, то-ли где-то отдыхали, а их дочка Яна была в летнем лагере. На тот момент мне было одиннадцать лет, Яна, как мне стало известно, была на два года меня младше. Я увидел ее фотографию, которая была в сер-

ванте и мне эта девочка показалась очень даже ничего. По вечерам у меня была возможность, пользуясь тем, что соседей не было, заходить к ним в комнату, чтоб посмотреть перед сном «Спокойной ночи, малыши», полюбившуюся с самого детства передачу, потому что Петр в это время смотрел что-то свое.

Еще перед тем, как приехать в эту квартиру, Петр сказал мне, решив меня приободрить:

– Там тебя велосипед ждет – и этот велосипед действительно стоял в прихожей, он был мне дан на время, хозяин велосипеда, который был знакомым Петра, уезжал в какую-то командировку и был не против, чтоб я пользовался этим велосипедом, пока его не было. И еще он попросил нас, чтоб мы ходили кормить его кота. Кот этот, как сейчас помню, был очень привередливый, он привык есть только вареную рыбу и приходилось эту рыбу варить. Кстати, этот момент из своей жизни, я в будущем решил использовать в своем произведении «Я за это „спасибо“ не скажу – 2». Мой герой, как и я, тоже свое детство провел в Мурманске и у него тоже был неприветливый отчим. Вот, это, пожалуй и будет ответ на вопрос, откуда я беру темы и сюжеты для своих произведений, их преподносит сама жизнь.

Стоял тогда 1989 год и уже тогда у меня была первая тетрадка с моими первыми рассказами. Название одного из них я помню до сих пор, а вдохновил меня тогда на этот рассказ сериал «Рабыня Изаура», который тогда пользовался боль-

шой популярностью. Вот и мой рассказ назывался «Рабы на плантации», это была своего рода, такая русская версия этого сериала, которая теперь вызывает у меня лишь добрую улыбку. Я любил записывать и описывать все, что наблюдал вокруг себя. Там в Мурманске рядом с нашим домом была одна высотка, в которой был лифт, а я всегда мечтал жить в доме с лифтом. Именно, поэтому я любил бывать в гостях у папиной сестры, потому что там тоже был лифт и я помню, как в Мурманске бегал к этому высотному дому, чтоб прокатиться на лифте на верхний этаж и обратно, благо, тогда и в помине не было никаких домофонов. И раз уж речь пошла об этом, не могу не упомянуть случай, как мы с Ирой играли в этот самый лифт. Когда мы выходили с ней гулять, мы изображали, что вызываем лифт. Я подходил к соседской квартире и кнопка звонка для нас была, как будто, кнопкой лифта. Мы с Ирой представляли себе, как заходим в воображаемую кабину, затем, быстро сбегали вниз на первый этаж и там, опять-же, представляли, как будто, выходим из этого самого лифта. Вот, какая сильная была у нас мечта, чтоб жить в доме с лифтом!

Помню, как однажды катаясь на велосипеде, познакомился с одним мальчиком, он был мне ровесник и звали его Алексей. Сейчас уже не смогу сказать, что именно послужило нашему знакомству, но, факт тот, что мы с ним неплохо сдружились, я ему рассказал, что я не местный, что на самом деле живу в Крыму и он, помню, мечтательно так произнес

В ответ:

– Солидно в Крыму! – сразу было заметно, что он никогда не был в моем краю. Вот это, пожалуй, был единственный на тот момент у меня приятель, с которым я имел удовольствие познакомиться во время своих прогулок по Мурманскому двору. А потом из летнего лагеря вернулась Яна.

Она вернулась рано утром, когда я еще находился в постели в своей комнате. В коридоре я услышал ее голос, когда она поздоровалась с моей мамой. И в тот момент мной овладело жуткое стеснение, я не представлял себе, как я выйду к ней, чтоб поприветствовать ее. Но, преодолеть это свое стеснение мне помогла мама, родители нас представили друг другу и мама протянула мне, помню, мороженое, чтоб я угостил им Яну. Она мне показалась на тот момент очень маленькой, ниже меня ростом, со светлыми, короткими волосами. Именно из-за ее короткой стрижки, а еще из-за того, что она не любила носить платье, ее все принимали за мальчика. Я молча протянул ей пломбир и она так-же молча взяла его. Разговорились мы чуть позже, когда сидели на кухне и завтракали и именно тогда Яна произнесла первую фразу, адресованную мне:

– Пойдем гулять? – предложила она и наши мамы поддержали это ее предложение. Мы вышли во двор и первым делом, Яна решила показать мне свой так называемый «штаб», в котором она любила собираться с подружками. Наверно, все дети, включая и меня, в свое время прошли через это.

У меня в родном Севастополе тоже было любимое место, в котором я со своими друзьями любил проводить время. Наш «штаб», помню, был в виде большого, толстого дерева, листва которого опускалась до самой земли и тем самым скрывала нас от посторонних глаз. Ну, а то, что мне показала Яна, меня, честно скажу, удивило и поразило немного. В соседнем дворе был небольшой барак, в котором располагались сараи и вот от одного такого сарая у Яны был ключик и мы вошли с ней в этот сарай. Он не был ничем захламлен, а наоборот, выглядел очень даже ничего и там был столик, на котором лежали всякие принадлежности, а так-же, тетрадь, как я понял, это был своего рода, дневник, в который Яна и ее подружки записывали свои мысли и истории.

Затем, я поближе познакомился с друзьями Яны, это были ее подруги, чьих имен я, естественно, не помню, но, это и не важно. Главное, они приняли меня в свой коллектив. В результате чего, чуть позже от местных мальчишек я получил прозвище «бабник». Самое интересное, что, если вдуматься, нет в этом ничего обидного и даже, если помните, одноименная песня есть такая у группы «Дюна», где это прозвище только восхваляют, но, в те времена, естественно, я не знал еще ни о какой «Дюне» и слышать это слово мне было обидно и неприятно. Но, детская натура такая, если ребенок видит, что кто-то «главнее» другого и начинает над ним брать верх, то, он сразу встает на сторону «главного». Вот и подружки Яны встали на сторону этих мальчишек и бук-

важно затравили меня. Кончилось это тем, что я в слезах побежал домой, слыша вослед их скандирование: «бабник, бабник!». Дома меня, естественно, успокоили, а мама Яны устроила ей разнос, когда она вернулась домой и после этого, Яна день, или, два со мной не разговаривала. Но, все эти неприятности как-то быстро забылись и я даже не заметил, как наши с ней отношения нормализовались и незаметно вошли в свое русло.

Спустя время, будучи уже в Севастополе, я часто вспоминал эти деньки, да и сейчас вспоминаю. Поскольку я пописывал раньше стихи, одно из них было посвящено именно Мурманску и непосредственно, Яне. Вот такое там было четверостишие:

«Прощальную песню пропела мне выюга,
В городе снежном ты осталась одна,
Но, хочется верить, уезжая отсюда,
Что в Крыму тоже будет зима».

Но, конечно, такой зимы, как там, я нигде больше не видел. Помню, как я уезжал домой, а мой отчим Петр, оставался. Мама напомнила мне, чтоб я зашел к соседям нашим по коммуналке и попрощался с ними. Я постучал и приоткрыл дверь. В комнате была Яна с подружкой, родителей ее не было и я ей сказал «До свидания», после чего, закрыл к ним дверь. Больше я Яну не видел, но, город Мурманск увидеть еще посчастливилось. Правда, не помню, спустя ка-

кое время я вернулся туда, Впрочем, не так это и важно. Я вернулся, когда у Петра была уже своя квартира и об этом моем втором визите так-же хочется вам рассказать.

На этот раз мы с мамой так-же ехали в Мурманск поездом и еще с нами туда ехала мамина подруга, тетя Таня, которая ехала в Мурманск в командировку. По своей натуре тетя Таня была человеком жизнерадостным, с хорошим чувством юмора, так что, в этой поездке мне было не скучно находиться в ее обществе. На вокзале в Мурманске мама с ней попрощалась, договорившись о том, чтоб созванивались друг с другом и вскоре, нас встретил Петр. Как ни странно, квартира Петра была на той-же улице, где мы жили в коммуналке в прошлый раз, только в соседнем дворе. Петр еще поинтересовался, помню-ли я остановку, на которой надо нам выходить. Я помнил и еще, помню, был рад, что квартира его находится на пятом этаже. Я всегда мечтал жить высоко, наверно, потому что любил высоту и даже, тот факт, что квартира была однокомнатная, меня ничуть не смутил тогда.

В этот раз никаких каникул не было и мама устроила меня в одну местную, среднюю школу, в которой мне временно предстояло учиться. Это была средняя школа, в здании которой раньше во время войны располагался госпиталь. Я хорошо помню, как мы вошли в кабинет завуча на собеседо-

вание. Выяснилось, что я буду учиться во вторую смену, это меня только порадовало, конечно-же, из-за того, что не придется каждое утро рано вставать. Напоследок, завуч попросила, чтоб я не нарушал режим и не опаздывал, на что мама с улыбкой заверила ее, что с дисциплиной у меня все в порядке и очень скоро я оказался в 6-ом классе этой школы. Тогда я не думал, что быстро обзаведусь друзьями, но, оказалось, что обзавелся. А дело было на одной из перемен. Мои новые одноклассники сразу разбрелись, кто куда, а я подошел к окну и думал, что так и простою в одиночестве всю перемену. Но, вдруг в этот момент ко мне подошел мой новый товарищ из моего нового класса и спросил таким тоном, словно, желая убедиться, что это именно я и он не обознался:

– Серега? – спросил он и я внимательно к нему присмотрелся, надеясь, что тоже вспомню его и наконец, это произошло. Я его узнал, это был Леша, с которым я познакомился в прошлый раз, когда во дворе катался на велосипеде и когда жил в коммуналке. Не скрою, я был приятно удивлен и рад тому, что мы с ним оказались теперь в одном классе. Наверно, из-за того, что я нашел в этом классе своего старого знакомого, меня быстро приняли мои новые одноклассники в свою «семью» и как обычно бывает с новичками, когда они попадают в новую школу и в новый класс, мне предстояло пройти «ритуал», чтоб ничем не отличаться от своих товарищей. А я отличался и отличие это было в моей школьной форме. Вы, вероятно, помните, как выглядел раньше

школьный пиджак мальчика? На рукаве у него была эмблема, на которой был изображен учебник и над ним восходящее Солнце (если ничего не путаю). Так вот, мои одноклассники эту эмблему не носили, с их пиджаков она была сорвана. Уж, не знаю, почему они так решили, избавляться от нее, но, факт тот, что и мне пришлось с этой эмблемой расстаться и мои новые товарищи объяснили мне, что у них ни у кого такой нет и я особо, не возражал. Для меня тогда было важным ни в чем не перечить, а наоборот, со всем соглашаться, чтоб как можно скорее, найти новых друзей и влиться полностью в этот коллектив. И друзей я действительно приобрел. Помимо старого знакомого, Алексея, с которым оказался в одном классе, я познакомился и сдружился со своим новым одноклассником, имя которого до сих пор сохранилось в моей памяти, это, надо полагать, яркое доказательство того, что дружба наша была искренней и настоящей. Звали его Андрей Любаев и на переменах мы всегда, либо, гоняли по коридорам, либо, выходили на школьный двор.

Алексей хоть и учился неплохо, но, дисциплина у него хромала. В итоге, дошло даже до того, что было принято решение перевести его в другую школу. У меня-же было все наоборот. С дисциплиной и поведением было все в порядке, а вот учеба давалась с трудом, особенно, точные науки. Хорошо помню учительницу математики, стройную, молодую женщину. Однажды я остался у нее после уроков, чтоб закрепить материал. И хорошо помню ее фразу, которую она

произнесла, глядя, как я тщетно стараюсь решить задачу:

– Ой, Сережа, как-же ты себя запустил... – многозначительно промолвила она. Но, зато я показал себя очень хорошо по биологии. Дело в том, что там проходили материал, который я в своем родном Севастополе по этому предмету уже прошел и мне было хорошо известно, из чего состоит цветок и я назвал учительнице все его компоненты и помню, как она меня хвалила за мои знания в области цветов. Ну, а с математикой мне помогал Алексей и новость, что его собираются переводить в другую школу, меня совсем не радовала. Именно он всегда поднимал мне настроение, когда мы встречались с ним в школе. Поднимал его своим дурачеством и юмором, а еще помню, как он почти никогда не расставался со своей меховой шапкой и даже, когда находился в школе, все-равно не снимал ее.

Моя мама тоже устроилась в Мурманске на работу и временно работала воспитательницей в одном из детских садов. Помню, она мне рассказывала, как дети у нее интересовались, спрашивая, есть-ли у нее дочка, или, сын? И мама отвечала им, что у нее сын (то есть, я) и уже довольно большой и так-же, помню, как я с Петром пришел ее встречать с работы в детский сад и мама тогда представила меня своей группе и дети подняли вверх на меня свои изумленные взгляды. Это, безусловно, хорошие воспоминания, которые я помню, но, есть и такие, которые хотелось-бы забыть, но и их время не стерло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.